ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2017, том 96, № 4, с. 375–382

УДК 594.38

НАЗЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ *OXYCHILUS DRAPARNAUDI* И *OXYCHILUS* CF. *MORTILLETI* (GASTROPODA, PULMONATA, ZONITIDAE) НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

© 2017 г. Н. В. Гураль-Сверлова, Р. И. Гураль

Государственный природоведческий музей, Национальная академия наук Украины, Львов 79008, Украина

e-mail: sverlova@pip-mollusca.org

Поступила в редакцию 18.03.2016 г.

Ревизия собранных на территории Украины материалов, определенных первоначально как *Oxychilus draparnaudi*, показала наличие в Одессе другого вида, по конхологическим признакам похожего на альпийский вид *Oxychilus mortilleti*. Теоретически *O. mortilleti* мог быть завезен в Одессу еще в 19 в. вместе со строительными материалами (песчаником) из порта Триест (северо-восточная Италия). Проанализированы конхологические различия *O. draparnaudi* с запада Украины и *O.* cf. *mortilleti* из Одессы. Проведено сравнение гениталий *O. draparnaudi* с запада Украины (Львов) с литературными данными для других частей видового ареала.

Ключевые слова: наземные моллюски, Zonitidae, *Oxychilus*, Украина

DOI: 10.7868/S0044513417020039

Oxychilus draparnaudi (Beck 1837) – западносредиземноморский и западноевропейский вид (Kerney et al., 1983), значительно расширивший свой ареал за счет антропохории. На территории Украины (Сверлова и др., 2006) и вообще в Восточной Европе встречается исключительно синантропно, хотя из-за неправильной диагностики его ранее ошибочно указывали, например, для коренных смешанных лесов Карпатского национального природного парка (Яворницкий, 1987). Проверка соответствующих сборов (Сверлова, 2006) показала наличие в них раковин обычного для Украинских Карпат вида *Cellariopsis orientalis* (Clessin 1887).

В настоящее время известны находки *O. draparnaudi* во Львове (Сверлова и др., 2006), в окрестностях Харькова и Ужгорода (Сысоев, Шилейко, 2005). Однако до сих пор не опубликованы результаты анатомического исследования моллюсков из украинских популяций, подтверждающих правильность определения их видовой принадлежности (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012). Это особенно важно из-за ограниченного числа диагностических конхологических признаков (чаще всего относительной ширины пупка и последнего оборота) и их внутривидовой изменчивости у *Oxychilus* s. l., что значительно затрудняет определение представителей этой группы только на основании строения раковин (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012) и может приводить к ошибкам, прежде всего при определении синантропных видов (Balashov, Gural-Sverlova, 2014).

Кроме запада (Львов, Ужгород) и северо-востока (Харьков) Украины *O. draparnaudi* был указан также для Одессы (Сон, 2003). Однако более детальный анализ собранных в Одессе раковин, переданных на хранение в малакологический фонд Государственного природоведческого музея НАН Украины в г. Львов (далее в тексте – ГПМ НАНУ), показал, что они не только отличаются от раковин *O. draparnaudi* из Львова и Закарпатской обл., но более соответствуют описаниям и изображениям альпийского вида *Oxychilus mortilleti* (L. Pfeiffer 1859).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучены сборы из следующих локалитетов: 1) Львовская обл., г. Львов, Стрыйский парк, 26.05.1997 г., 27.05.1998 г., 29.05.1998 г., 24.05.2012 г., coll. Гураль-Сверлова Н.В., Сверлов В.И. (пустые раковины); 2) Львовская обл., г. Львов, ул. Театральная, 18, внутренний дворик ГПМ НАНУ, рокарий, 24.04.2014 г., 18.10.2014 г., coll. Гураль-Сверлова Н.В., Гураль Р.И. (пустые раковины и фиксированные моллюски); 3) Закарпатская обл., Виноградовский р-н, окр. п.г.т. Королево, наносы р. Тиса, 14.03.2015 г., coll. Глеба В.Н. (пустые раковины); 4) Закарпатская обл., Виноградовский р-н, окр. с. Веряца, наносы р. Тиса,

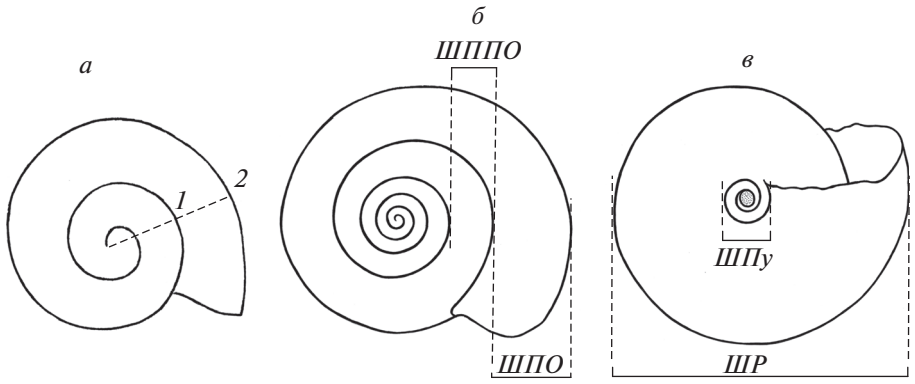

Рис. 1. Схема измерений раковин: *а* – число оборотов, *б* – относительная ширина последнего оборота, *в* – относительная ширина пупка, *1* и *2* – число полных оборотов. Остальные обозначения см. таблицу.

14.03.2015 г., coll. Глеба В.Н. (пустые раковины); 5) Одесская обл., г. Одесса, в районе Тещиного моста, 15.08.2000 г., coll. М.О. Сон (пустые раковины). Большая часть использованного в работе конхологического материала хранится в малакологическом фонде ГПМ НАНУ (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012–2016).

При анализе конхологического материала особое внимание было уделено таким диагностическим признакам, как относительная ширина пупка (отношению его ширины к ширине раковины) и отношение ширины последнего оборота к ширине предпоследнего оборота. Из-за возможной онтогенетической изменчивости указанных индексов, особенно относительной ширины пупка (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012), не были использованы для измерений раковины, имевшие менее четырех оборотов. Промеры раковин выполнены по схемам, показанным на рис. 1.

Анатомически исследованные особи *O. draparnaudi*, показанные на рис. 3, имели ширину раковины 10.0 и 8.8 мм при 4.8 и 4.5 оборотах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Все исследованные раковины имели характерную для *Oxychilus* s. l. низко-коническую форму, с относительно низким, у некоторых экземпляров с почти совсем плоским завитком. Поверхность раковин сильно блестящая, с нерегулярно расположенными радиальными морщинами. Окраска верхней части раковины темнее, чем нижней: у *O. draparnaudi* от роговой до темно-роговой, у *O.* cf. *mortilleti* немного светлее, желтовато-роговая. Шов между оборотами окаймленный, мелкий у *O. draparnaudi*, немного глубже между последним и предпоследним оборотами у самой крупной раковины *O.* cf. *mortilleti*. Самые крупные раковины имели ширину 14.5 мм у *O. draparnaudi* и 12.0 мм у *O.* cf. *mortilleti* при одинаковом количестве оборотов (5.3).

Относительная ширина пупка колебалась у обоих видов в широких пределах (таблица). У *O. draparnaudi* она составляла от 1/11 до 1/7, в среднем – около 1/8 ширины раковины. При этом не наблюдалось существенных различий между раковинами более молодых (с количеством оборотов менее 5) и взрослых особей. У *O.* cf. *mor-*

Размеры и пропорции раковин *O. draparnaudi* и *O.* cf. *mortilleti*

Вид, место сбора	*N*	ЧО lim	ШР, мм lim	ШР/ШПу			ШПО/ШППО		
				min	max	$M \pm m$	min	max	$M \pm m$
O. draparnaudi, Львов	12	4.4–4.9	8.7–12.0	7.1	10.6	8.4 ± 0.28	1.7	2.8	2.2 ± 0.09
	8	5.0–5.3	10.7–14.5	7.2	11.0	8.2 ± 0.55	1.9	2.5	2.2 ± 0.06
O. draparnaudi, Закарпатская обл.	3	4.1–5.0	7.7–10.8	7.7	7.8	7.7 ± 0.03	2.1	2.4	2.3 ± 0.07
O. cf. *mortilleti*, Одесса	3	4.6–4.8	6.9–9.0	8.2	8.6	8.3 ± 0.38	1.6	2.4	2.0 ± 0.23
	1	5.3	12.0	–	–	6.3	–	–	1.8

Примечания. ЧО – число оборотов, ШПО – ширина последнего оборота, ШППО – ширина предпоследнего оборота, ШПу – ширина пупка, ШР – ширина (диаметр) раковины, lim – границы изменчивости признака, min – минимальное значение, max – максимальное значение, *M* – среднее арифметическое, *m* – его ошибка, *N* – количество измеренных раковин.

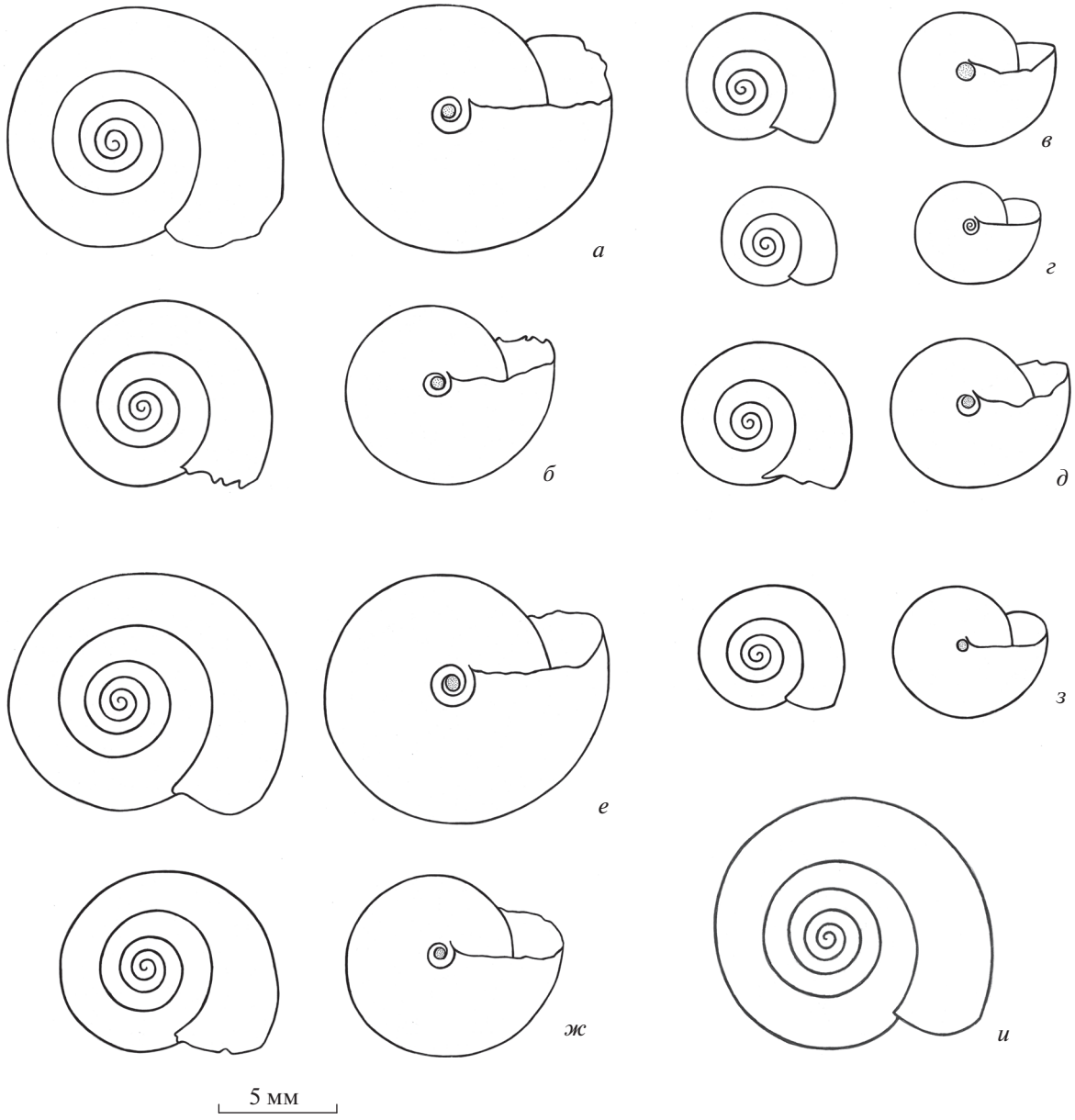

Рис. 2. Раковины *Oxychilus draparnaudi* изо Львова (*а*–*г*) и Королево (*д*), *Oxychilus* cf. *mortilleti* из Одессы (*е*–*з*). Для сравнения показан контурный рисунок раковины *O. mortilleti* из Швейцарии (*и*), выполненный по фотографии в работе (Welter-Schultes, 2012).

tilleti относительная ширина пупка увеличивалась с возрастом: на раковинах с 4.4–4.8 оборотами пупок занимал около 1/8 ширины раковины (как и у *O. draparnaudi*), на раковине с 5.3 оборотами – около 1/6 (рис. 2*е*).

Ширина последнего оборота у *O. draparnaudi* в большинстве случаев вдвое и более превышала ширину предпоследнего оборота (таблица). Лишь у четырех из 23 измеренных раковин этого вида отношение ШПО/ШППО было меньше 2: от 1.7 до 1.9. Как и относительная ширина пупка (см. выше), этот индекс не зависел от числа оборотов измеренных раковин. У *O.* cf. *mortilleti* относительная ширина последнего оборота была меньше, отношение ШПО/ШППО в большинстве случаев не превышало 2.

Строение дистальных отделов половой системы *O. draparnaudi* изо Львова (рис. 3), в целом, соответствовало имеющимся описаниям и изображениям для других частей ареала этого вида (Giusti, Manganelli, 1997; Riedel, 1957). На длинном пенисе имелось отчетливо выраженное сужение, разделяющее его на приблизительно равные по длине проксимальную и дистальную части. Относительно короткий пениальный чехол охватывал не более половины дистальной части пениса.

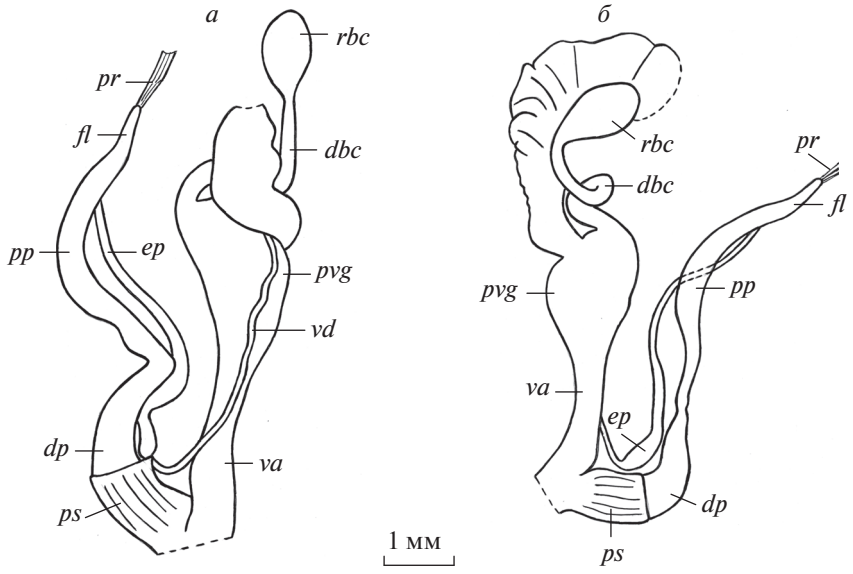

Рис. 3. Половая система *Oxychilus draparnaudi* изо Львова: *а*, *б* – для двух разных особей, *dbc* – проток семяприемника, *dp* – дистальная часть пениса, *ep* – эпифаллус, *fl* – флагеллум, *pp* – проксимальная часть пениса, *pr* – пениальный ретрактор, *ps* – пениальный чехол, *pvg* – околовагинальная железа, *rbc* – резервуар семяприемника, *va* – вагина, *vd* – семяпровод.

Внутреннее строение пениса было типичным для представителей подрода *Oxychilus* s. str. (Schileyko, 2003) – с продольными складками, образующими в проксимальной части пениса ряды бугорков (папилл).

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты анатомических исследований подтвердили присутствие на западе Украины *O. draparnaudi*, указанного нами ранее для Львова исключительно на основании конхологических признаков (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012; Сверлова и др., 2006). Обычно в региональных определителях (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012; Grossu, 1983; Wiktor, 2004) приводят изображение половой системы этого вида из работы Риделя (Riedel, 1957), хотя это изображение не имеет такой характерной для *O. draparnaudi* особенности, как резкое сужение в центральной части пениса (Giusti, Manganelli, 1997; Welter-Schultes, 2012). Однако в тексте той же работы имеется указание на то, что пенис “in seinem Mittelteil bisweilen stark eingeschnürt (в своей средней части иногда сильно стянут)” (Riedel, 1957, p. 413).

Упомянутое выше сужение делит пенис на дистальную и проксимальную части, относительная длина которых также может иметь диагностическое значение. В частности, у конхологически похожего вида *O. mortilleti* проксимальная часть пениса длиннее дистальной, а у *O. draparnaudi* они приблизительно равной длины, или же проксимальная часть немного короче дистальной (Giusti, Manganelli, 1997; Manganelli, Giusti, 1998). У исследованных нами особей *O. draparnaudi* с запада Украины четко выраженное сужение также находилось в центральной части пениса, разделяя его на две приблизительно равные части (рис. 3).

Относительная длина пениального чехла, хотя и подвержена некоторой внутривидовой изменчивости у представителей рода *Oxychilus*, в некоторых случаях также может иметь диагностическое значение (Balashov, Gural-Sverlova, 2014). На изображениях в работе Риделя (Riedel, 1957) пениальный чехол в 2.5–3 раза короче общей длины пениса. А у исследованных нами особей он прикрывал только около 1/5–1/6 пениса (рис. 3), т.е. был вдвое короче по сравнению с изображенными Риделем экземплярами из Польши. Однако в обоих случаях полученные результаты находятся в пределах внутривидовой изменчивости этого признака у *O. draparnaudi*. По данным из разных частей видового ареала, пениальный чехол у этого вида прикрывает от 1/3 до 1/7, в среднем – около 1/4 общей длины пениса (Manganelli, Giusti, 1998, Tab. 2). Еще более короткий пениальный чехол был отмечен у *O.* cf. *draparnaudi* из Италии – от 1/5 до 1/14, в среднем – около 1/8 общей длины пениса.

Поскольку как в новых сборах, так и в музейных коллекциях часто присутствуют только пустые раковины *Oxychilus* s. l., при определении видовой принадлежности моллюсков приходится пользоваться относительно бедными в этой группе конхологическими признаками, чаще всего – относительной шириной пупка и относительной

шириной последнего оборота. Хотя, во-первых, эти индексы подвержены значительной внутривидовой и даже внутрипопуляционной изменчивости, во-вторых, относительная ширина пупка может существенно изменяться даже в течение жизни одной особи, увеличиваясь по мере построения раковины (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012). При определении раковин *O. draparnaudi* чаще всего упоминают расширенный последний оборот, ширина которого в 2 и более раза превышает ширину предпоследнего оборота (Grossu, 1983; Wiese, 2014; Urbanski, 1957), и пупок, занимающий около 1/8 ширины раковины (Лихарев, Раммельмейер, 1952; Grossu, 1983). Как подтвердили и наши исследования (таблица), совокупность этих двух признаков позволяет достаточно надежно определить раковины *O. draparnaudi*, хотя в выборках попадаются и отдельные раковины с более узким или более широким (в последнем случае – до 1/7 ширины раковины) пупком или с более узким последним оборотом. Поэтому при отсутствии анатомического материала желательно определять не отдельные раковины, а хотя бы небольшие выборки.

Учитывая общий характер современного распространения *O. draparnaudi* в Европе (Kerney et al., 1983; Welter-Schultes, 2012), его склонность к синантропизации и антропохорному расширению ареала, в дальнейшем можно ожидать обнаружения значительно большего количества синантропных популяций этого вида в разных регионах Украины. До недавнего времени было известно только несколько достоверных находок *O. draparnaudi* на западе (Львов, Ужгород) и северо-востоке (Харьков) Украины (Сверлова и др., 2006; Сысоев, Шилейко, 2005). Несколько пустых раковин этого вида (рис. 2*д*) было обнаружено также в весенних наносах р. Тиса в Виноградовском р-не Закарпатской обл. (см. Материал и методы).

На западе Украины наиболее велика вероятность ошибочно принять за *O. draparnaudi* карпатский вид *C. orientalis*, раковины которого обычно имеют более широкий пупок (до 1/6 ширины раковины), более узкий последний оборот и более светлую окраску (Гураль-Сверлова, Гураль, 2012). Учитывая, что относительная ширина пупка с возрастом может несколько увеличиваться, особую осторожность следует соблюдать при определении раковин молодых моллюсков. Два других относительно крупных представителя группы *Oxychilus* s. l., имеющих похожие размеры и встречающихся в отдельных регионах Украины – *Morlina glabra* (Rossmässler 1835) и *Oxychilus deilus* (Bourguignat 1857) – отличаются от *O. draparnaudi* более узким пупком, а *M. glabra* также характерным для этого вида относительно высоким завитком раковины.

Еще один похожий на *O. draparnaudi* вид был обнаружен на рубеже 20 и 21 веков в Одессе. Первоначально он был определен как *O. draparnaudi* (Сон, 2003). Этому способствовал тот факт, что на определенной стадии построения раковины (рис. 2*ж*) он имеет большое сходство с раковинами *O. draparnaudi* (рис. 2*а*, 2*б*) как по ширине последнего оборота, так и по относительной ширине пупка. Однако с возрастом пропорции раковины несколько изменяются (рис. 2*е*), в результате чего индекс ШПО/ШППО немного уменьшается, а относительная ширина пупка увеличивается (таблица). В целом крупные раковины обитающего в Одессе вида напоминают *O. mortilleti*, ранее не упоминавшийся для Украины.

К сожалению, в определителях не всегда приводят конкретные пропорции раковин *O. mortilleti*. Согласно переописанию этого вида (Manganelli, Giusti, 1998) пупок занимает от 1/7 до 1/6 ширины раковины. Отношение ШПО/ШППО чаще всего находится в диапазоне от 1.5 до 2.0 (Welter-Schultes, 2012). Это подтверждают и приведенные в различных работах изображения раковин *O. mortilleti* (Kerney et al., 1983; Manganelli, Giusti, 1998; Wiese, 2014). Однако следует учитывать, что в подобных публикациях изображают, как правило, крупные экземпляры, с большим количеством оборотов – не менее 5.0 (Kerney et al., 1983; Wiese, 2014) или даже 5.5–6.0 (Manganelli, Giusti, 1998). Соответственно отношение ШПО/ШППО у таких раковин приблизительно равно 2 (Kerney et al., 1983; Wiese, 2014) или меньше 2 (Manganelli, Giusti, 1998). Сравнение пропорций раковин разновозрастных моллюсков из одних и тех же местообитаний, показанных Вельтер-Шультесом (Welter-Schultes, 2015), указывает на то, что на определенном этапе построения раковины скорость нарастания ее оборотов в ширину постепенно уменьшается. Это приводит к некоторому уменьшению индекса ШПО/ШППО у наиболее крупных экземпляров. Напротив, относительная ширина пупка с возрастом несколько увеличивается. При числе оборотов около 4.5 пупок на раковинах *O. mortilleti* может быть не шире, чем у *O. draparnaudi*, а при 5.5 оборотах занимает около 1/6 ширины раковины. При сходном числе оборотов (рис. 2*ж* и 2*е*) подобное изменение пропорций раковины наблюдалось и в Одессе (см. выше). В частности, ширина пупка увеличивалась от 1/8 (рис. 2*ж*) до 1/6 (рис. 2*е*) диаметра раковины. Последнее не характерно для *O. draparnaudi*.

При переописании *O. mortilleti* (Manganelli, Giusti, 1998), к сожалению, не были указаны конкретные конхологические отличия этого вида от *O. draparnaudi* – однако не из-за их отсутствия, а по причине их недостаточной проверенности на анатомически исследованном материале. Предварительное сравнение северо-итальянских популяций *O. mortilleti* и *O. draparnaudi* все же позво-

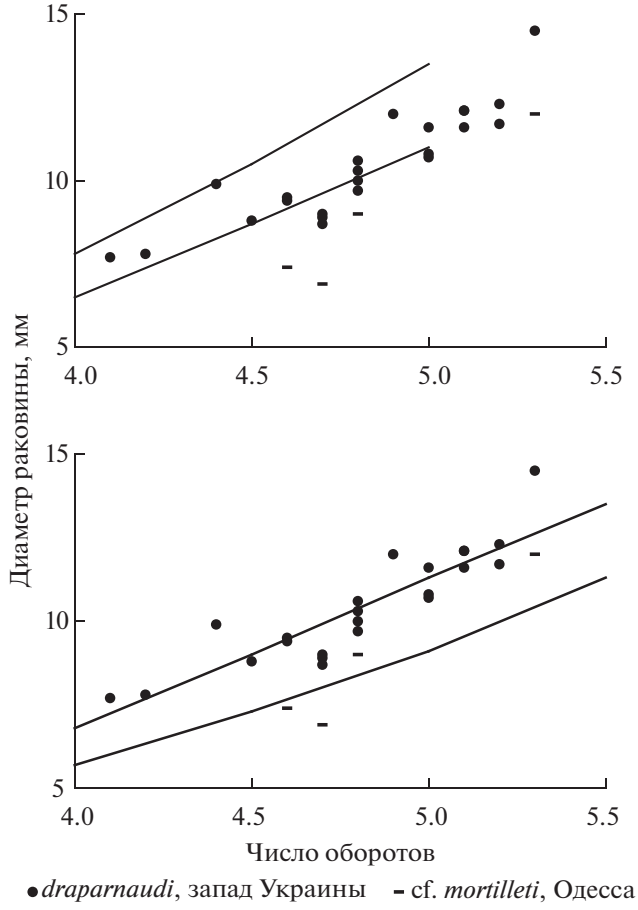

Рис. 4. Соотношение числа оборотов и диаметра у исследованных раковин по сравнению с размерными диапазонами, указанными для *Oxychilus draparnaudi* (вверху) и *Oxychilus mortilleti* (внизу) (Welter-Schultes, 2012). Верхняя и нижняя границы размерных диапазонов обозначены сплошными линиями.

лило сделать вывод о том, что при одинаковом диаметре раковины *O. draparnaudi* имеют меньшее число оборотов (т.е. при равном числе оборотов раковины *O. draparnaudi* немного крупнее). Этот же тезис развивает в дальнейшем Вельтер-Шультес (Welter-Schultes, 2012), указывая уже конкретные размерные диапазоны для раковин с разным числом оборотов. Правда, диапазоны эти у *O. draparnaudi* и *O. mortilleti* частично перекрываются, особенно на начальных стадиях построения раковины. Поэтому их диагностическое использование возможно только для выборок, а не отдельных раковин; при этом диаметр раковины должен превышать 10 мм (Welter-Schultes, 2012). Усиление размерных различий между раковинами *O. draparnaudi* и *O. mortilleti* при увеличении числа оборотов указывает на уже описанную выше особенность раковин *O. mortilleti*, а именно на постепенное замедление скорости расширения оборотов, что приводит к уменьшению индекса ШПО/ШППО у крупных раковин.

Размеры раковин *O. draparnaudi* с запада Украины частично совпали с размерными диапазонами, указанными для этого вида Вельтер-Шультесом (Welter-Schultes, 2012). Хотя некоторые из западно-украинских раковин оказались мельче (рис. 4). Раковины из Одессы довольно хорошо согласуются с размерными диапазонами *O. mortilleti* (Welter-Schultes, 2012); во всех случаях при одинаковом числе оборотов их диаметр был меньше, чем у раковин *O. draparnaudi* с запада Украины (рис. 4). Конечно, из-за малого объема выборки *O.* cf. *mortilleti* из Одессы результаты их конхиометрического исследования можно считать только предварительными.

Мы также считаем, что указанные размерные различия (рис. 4) вообще могут иметь лишь косвенное значение для определения раковин из Одессы. В совокупности с широким пупком (около 1/6 диаметра раковины) и относительно узким последним оборотом наиболее крупной раковины (рис. 2*e*) они указывают, однако, на довольно большое конхологическое сходство обнаруженного в Одессе вида с *O. mortilleti*. Эти же особенности не позволяют отнести собранные в Одессе материалы к *O. draparnaudi*.

O. mortilleti – альпийский вид, известный ареал которого на востоке достигает Австрии, на северо-востоке – Чехии (Kerney et al., 1983; Manganelli, Giusti, 1998; Welter-Schultes, 2012). Встречаются также интродуцированные популяции этого вида (Wiese, 2014), хотя и значительно реже, чем у *O. draparnaudi*. В Одессу *O. mortilleti* мог попасть еще в 19 веке, поскольку для мощения улиц активно использовался песчаник, привозимый в качестве балласта из австрийского порта Триест (теперь – город на северо-востоке Италии) (Губарь, 2015). Из того же материала были сделаны также площадки и ступени Потемкинской лестницы, построенной в 1837–1841 гг. Интересно, что место сбора *O.* cf. *mortilleti* (окрестности Тещиного моста) находится недалеко от Потемкинской лестницы и связано с ней озелененной территорией (Пионерским, ранее – Детским парком), непосредственно примыкающей к опорам Потемкинской лестницы. Территория парка была благоустроена еще в 1870 г., в настоящее время заселена разными видами наземных моллюсков – как автохтонными для Северо-Западного Причерноморья, так и интродуцентами (Сверлова и др., 2006).

O. mortilleti нередко населяет скалы (Kerney et al., 1983; Wiese, 2014), укрываясь в их трещинах (Welter-Schultes, 2012). Триест и его окрестности находятся в зоне естественного ареала этого вида (Welter-Schultes, 2012), а песчаник имеет пористую структуру, создавая благоприятные условия

для непреднамеренной транспортировки улиток или их кладок. Однако для подтверждения того, что в Одессе встречается именно альпийский вид *O. mortilleti*, в будущем желательно провести анатомическое исследование собранных здесь улиток, обратив особое внимание на пропорции дистальной и проксимальной части пениса и на длину пениального чехла по отношению к длине дистальной части пениса (Manganelli, Giusti, 1998). К сожалению, в степной зоне Украины сбор живых особей рода *Oxychilus* и вообще представителей семейства Zonitidae значительно затруднен из-за малого количества осадков, выпадающих в теплое время года.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более детального анализа (желательно с использованием анатомических признаков) материалов, определяемых как *O. draparnaudi*, с территории Украины и, возможно, из других восточноевропейских стран. При определении же пустых раковин более надежные результаты дает использование выборок, содержащих раковины разновозрастных особей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность А.Н. Шкляруку и М.О. Сону за информацию и переданные в малакологический фонд ГПМ НАНУ раковины *Oxychilus* cf. *mortilleti* из Одессы, В.Н. Глебе – за сборы *O. draparnaudi* из Закарпатской обл., Prof. F. Giusti и Prof. G. Manganelli (Università di Siena, Italy) за помощь в подборе литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Губарь О.И., 2015. История градостроительства Одессы и функции Одесского строительного комитета. Одесса: ТЭС. 517 с.

Гураль-Сверлова Н.В., Гураль Р.И., 2012. Визначник наземних молюсків України. Львів: Вид-во ДПМ НАНУ. 216 с.

Гураль-Сверлова Н.В., Гураль Р.И., 2012–2016. Наземные моллюски Украины: иллюстрированная база данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pip-mollusca.org/ru/page/phg/land/index.php. Дата обновления: 13.03.2016.

Лихарев И.М., Раммельмейер Е.С., 1952. Наземные моллюски фауны СССР // Определители по фауне СССР. Т. 43. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 512 с.

Сверлова Н.В., 2006. О распространении некоторых видов наземных моллюсков на территории Украины // Ruthenica, Russian Malacological Journal. Т. 16. № 1–2. С. 119–139.

Сверлова Н.В., Хлус Л.Н., Крамаренко С.С., Сон М.О., Леонов С.В. и др., 2006. Фауна, экология и внутривидовая изменчивость наземных моллюсков в урбанизированной среде. Львов: Изд-во ГПМ НАНУ. 226 с.

Сон М.О., 2003. Моллюски-вселенцы в экосистемах юго-запада Украины // Актуальные вопросы естествознания – 2003. Тез. конф. Симферополь. С. 83.

Сысоев А.В., Шилейко А.А., 2005. Неформальная группа Stylommatophora // Каталог моллюсков России и сопредельных стран. М.: Товарищество научных изданий КМК. С. 228–308.

Яворницкий В.И., 1987. Моллюски в некоторых экосистемах верховья бассейна реки Прут // Моллюски: результаты и перспективы их исследований. Материалы 8-го всесоюз. совещ. по изучению моллюсков. Л.: Наука. С. 166–168.

Balashov I., Gural-Sverlova N., 2014. Was there *Oxychilus diaphanellus* outside Crimea? On the variability of synanthropic *Oxychilus translucidus* in Ukraine (Stylommatophora, Zonitidae) // Ruthenica, Russian Malacological Journal. V. 24. № 1. P. 25–29.

Giusti F., Manganelli G., 1997. How to distinguish *Oxychilus cellarius* (Müller, 1774) easily from *Oxychilus draparnaudi* (Beck, 1837) (Gastropoda, Stylommatophora, Zonitidae) // Basteria. V. 61. № 1–3. P. 43–56.

Grossu A.V., 1983. Gastropoda Romaniae 4. Ordo Stylommatophora. Suprafamiliile: Arionacea, Zonitacea, Ariophantacea şi Helicacea. Bucureşti: Litera. 564 p.

Kerney M.P., Cameron R.A.D., Jungbluth J.H. 1983. Die Landschnecken Nord- und Mitteleuropas. Hamburg–Berlin: Parey. 384 S.

Manganelli G., Giusti F., 1998. *Oxychilus mortilleti* (Pfeiffer, 1859): a redescription (Pulmonata, Zonitidae) // Basteria. V. 61. № 4–6. P. 123–143.

Riedel A., 1957. Revision der Zonitiden Polens (Gastropoda) // Annales Zoologici. T. 16. № 23. S. 361–465.

Schileyko A.A., 2003. Treatise on Recent Terrestrial Pulmonate Molluscs. Part 10. Ariophantidae, Ostracolethidae, Ryssotidae, Milacidae, Dyakiidae, Staffordiidae, Gastrodontidae, Zonitidae, Daudebardiidae, Parmacellidae // Ruthenica, Russian Malacological Journal. Suppl. 2. P. 1309–1466.

Urbanski J., 1957. Krajowe ślimaki i małże. Warszawa: Państwowe zakłady wydawnictw szkolnych. 276 s.

Welter-Schultes F., 2012. European non-marine molluscs, a guide for species identification. Göttingen: Planet Poster Editions. 697 p.

Welter-Schultes F., 2015. *Oxychilus mortilleti* (Pfeiffer, 1859) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.animalbase.uni-goettingen.de/zooweb/servlet/ AnimalBase/home/species?id=2544. Дата обновления: 05.12.2015.

Wiese V., 2014. Die Landschnecken Deutschlands. Wiebelsheim: Quelle & Meyer. 352 S.

Wiktor A., 2004. Ślimaki lądowe Polski. Mantis: Olsztyn. 302 s.

THE LAND SNAILS, *OXYCHILUS DRAPARNAUDI* AND *OXYCHILUS* CF. *MORTILLETI* (GASTROPODA, PULMONATA, ZONITIDAE) IN THE TERRITORY OF UKRAINE

N. V. Gural-Sverlova, R. I. Gural

State Natural History Museum, National Academy of Sciences of Ukraine, Lviv 79008, Ukraine
e-mail: sverlova@pip-mollusca.org

Anatomical studies confirm the presence of the synanthropic species *Oxychilus draparnaudi* in western Ukraine. Conchologically, the species from Odessa which was earlier referred to as *O. draparnaudi* resembles the Alpine *Oxychilus mortilleti*. Theoretically, *O. mortilleti* could have been introduced to Odessa as far back as the XIX century together with construction material (sandstone) from the seaport of Triest, northwestern Italy. Conchological distinctions of *O. draparnaudi* from western Ukraine and *O.* cf. *mortilleti* from Odessa are analyzed. The genitalia of *O. draparnaudi* from Western Ukraine (Lviv) are compared to the literature data available from other parts of the species distribution area.

Keywords: land snail, Zonitidae, *Oxychilus*, Ukraine